

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ СДЕЛКИ С ПОРОКОМ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН – УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБОРОТА

Хорозов Д.В. ©

Магистрант, кафедра гражданского права и процесса,
Институт государства и права Тюменского государственного университета

Научный руководитель: **Тордия И.В.**

Кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса
ИГиП ТюмГУ

Аннотация

В статье исследуется проблема определения дееспособности граждан – участников гражданско-правового оборота и последствия, связанные с заключением сделок с недееспособными или ограниченно дееспособными гражданами, а также вносятся предложения по совершенствованию механизма учета недееспособных или ограниченно дееспособных граждан, признанных таковыми на основании решения суда.

Ключевые слова: сделки, ничтожные сделки, оспоримые сделки, дееспособность, ограниченная дееспособность, недееспособность.

Keywords: transactions, insignificant transactions, debatable transactions, capacity, special disability, incapacity.

Проблема, связанная с недействительностью сделок, совершаемых с участием граждан, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными по решению суда, в настоящее время является актуальной. Отсутствие правовых и электронных ресурсов, позволяющих точно установить наличие решения суда о признании недееспособными или ограниченно дееспособными граждан – участников гражданско-правового оборота, в современной юридической науке, а также в правоприменительной практике является предметом дискуссии уже давно.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) содержит ряд статей, которые касаются оснований признания сделок недействительными в виду недееспособности их участников.

Гражданское законодательство содержит четкое определение дееспособности, а также основания и порядок признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным.

Так, гражданской дееспособностью признается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (п.1 ст. 21 ГК РФ).

Гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, признается недееспособным только судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (п. 1 ст. 29 ГК РФ), сделки от имени гражданина, признанного недееспособным, совершает его опекун (п. 2 ст. 29 ГК РФ).

Гражданин, который вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое

материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (п.1 ст. 30 ГК РФ). В таком случае, ограниченно дееспособный гражданин вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки он может лишь с согласия попечителя (абз. 2,3 п.1 ст.30 ГК РФ).

Если гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, ограничен судом в дееспособности (п.2 ст. 30 ГК РФ), то такой гражданин совершает сделки, за исключением сделок, предусмотренных подпунктами 1 и 4 п.2 ст.26 ГК РФ, с письменного согласия попечителя (абз.2 п.2 ст.30 ГК РФ).

Следовательно, все юридически значимые действия от имени и в интересах опекаемого гражданина совершает его опекун, либо сам подопечный под контролем попечителя.

Основной проблемой связанной с установлением дееспособности граждан, является выявление наличия решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным.

В частности, отсутствие Единой информационной базы лиц, признанных по решению суда недееспособными или ограниченно дееспособными (далее – Единая информационная база) можно считать проблемой, поскольку последствием заключения сделки с гражданином, признанным судом недееспособным влечет ее ничтожность (ст. 171 ГК РФ), а сделка, заключенная с гражданином ограниченно дееспособным, влечет ее оспоримость (ст. 176 ГК РФ).

Негативность сделок, при которых одна из сторон сделки не имеет возможности установить дееспособность контрагента, заключается в формировании обстоятельств, ведущих к ненадежности гражданско-правового оборота, что подтверждается материалами судебной практики.

Так, решением Наримановского районного суда Астраханской области от 24 декабря 2015 года кредитный договор, заключенный между ПАО «Сбербанк России» в лице Астраханского отделения № 8625 и Лебедевым В.Ю., признан недействительным, в силу того, что согласно решению Наримановского районного суда Астраханской области от 24 февраля 2012 года, на момент заключения кредитного договора Лебедев В.Ю. являлся недееспособным [2]. Указанным решением, также было постановлено взыскать с Лебедева В.Ю. денежные средства в пользу ПАО «Сбербанк России» с рассрочкой платежа на срок 10 лет. Однако, кредитная организация категорически была не согласна с рассрочкой платежа. Спор по делу продолжается.

Аналогичное решение было вынесено в г.Казани. 03 августа 2016 года решением Авиастроительного районного суда города Казани, договор потребительского займа (№ и дата обезличены), заключенный между А.В. Белоусовым и ООО «Микрофинансовая организация «Управляющая компания «Деньги Сразу ЮГ», был признан недействительным в виду того, что заемщик был признан недееспособным [3]. В обоих случаях кредитным организациям, до настоящего времени не удалось вернуть выданные займы.

Интересная и немалочисленная судебная практика по оспариванию сделок в соответствии со ст. 176 ГК РФ. Так, 03 марта 2016 года Судебной коллегией по гражданским делам Владимирского областного суда, была рассмотрена апелляционная жалоба на решение Муромского городского суда Владимирской области от 10.12.2015, которым постановлено, признать договор дарения в части дарения Костылевым Ю. В. принадлежавшей ему доли в праве общей долевой собственности на квартиру Мосину В. В. недействительным, так как на момент совершения сделки дарения Костылев Ю.В. был признан ограниченно дееспособным. Решение Муромского городского суда Владимирской области от 10.12.2015 было оставлено без изменения [4].

Анализ судебной практики по делам о признании сделок недействительными, заключенных с недееспособными и сделок, заключенных с ограниченно дееспособными без

надлежащего согласия, показывает, что такие сделки признаются судами недействительными, а контрагенты, в большинстве случаев при двусторонней реституции не имеют возможности вернуть свое имущество, переданное недееспособной стороне по сделке. Взыскать имущество, переданное по сделке, заключённой с недееспособным или ограниченно дееспособным лицом с опекуна или попечителя, не участвовавшего в заключении сделки или не дававшего своего согласия на заключение такой сделки, также нельзя. Таким образом, добросовестная сторона сделки может оказаться в сложной ситуации и остаться ни с чем.

В свою очередь негативные последствия таких сделок могут наступить также для недееспособных или ограниченно дееспособных, поскольку они могут не осознать характер заключаемой сделки и не оценить приобретаемую для себя выгоду по сделке.

На сегодняшний день установить дееспособность гражданина можно по паспорту, но такая процедура дает возможность определить наступление совершеннолетия гражданина, что носит лишь частичный характер в установлении дееспособности, и не дает полной картины о психическом состоянии.

Подобные обстоятельства нередко становятся предметом злоупотребления в корыстных целях. При этом, воспользоваться тем, что у стороны сделки или третьего лица (нотариуса) отсутствует возможность установить наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным, могут как подопечные лица, их опекуны и попечители, так и контрагенты по сделке.

Проблема отсутствия официального и централизованного порядка регистрации лиц, находящихся под опекой или попечительством, прямо связана с правоотношениями, в которые вступают недееспособные или ограниченно дееспособные лица, а именно заключение ими гражданско-правовых сделок, что в последствии ведет к ничтожности и оспоримости таких сделок.

В сделках, которые заключаются в простой письменной форме и не требуют нотариального удостоверения, стороны не имеют специальных правовых инструментов при помощи которых могут установить наличие или отсутствие дееспособности друг друга. В сделках, требующих нотариального удостоверения, обязанность по установлению наличия дееспособности ее участников вменяется нотариусу. Однако, как и в случае со сделками, не требующими нотариального удостоверения возможности нотариуса ограничены.

Так, при удостоверении сделок нотариусом осуществляется проверка дееспособности граждан, обратившихся за совершением нотариального действия (ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) [5] (далее - Основы законодательства о нотариате), то есть нотариус устанавливает достижение сторонами восемнадцатилетнего возраста (возрастная дееспособность).

Однако вышеуказанная статья не раскрывает иного способа и порядка проверки дееспособности граждан, отличного от способа установления дееспособности по достижению определенного возраста. Кроме того, статья не содержит отсылочных норм к законодательным актам, в которых содержатся положения, регламентирующие способ и порядок проверки дееспособности гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия.

Попытки законодательно регламентировать способ и порядок проверки дееспособности граждан, обращающихся за совершением нотариальных действий, были предприняты совместно Министерством юстиции Российской Федерации и Федеральной нотариальной палатой, однако в утверждённых Методических рекомендациях по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации [6] (далее - Методические рекомендации отдельных видов нотариальных действий) и Методических рекомендациях по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания [7] (далее - Методические рекомендации по удостоверению завещаний) единого порядка проверки

дееспособности граждан, обратившихся за совершением нотариальных действий отражено не было.

Так, согласно п. 18 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий при удостоверении сделок с участием несовершеннолетних, недееспособных или не полностью дееспособных нотариус проверяет наличие согласия их законных представителей и (или) органа опеки и попечительства на совершение сделки, когда это требуется в соответствии с законом (например, п. 1 ст. 26, п. 1 ст. 30, п. 2 ст. 37, п. 4 ст. 292 ГК РФ и др.).

В п. 8 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний сказано, что дееспособность завещателя определяется нотариусом путем проверки документов, подтверждающих приобретение дееспособности в полном объеме. Способность завещателя отдавать отчет в своих действиях проверяется путем проведения нотариусом беседы с завещателем. В ходе беседы нотариус выясняет адекватность ответов завещателя на задаваемые вопросы, на основании чего нотариусом делается вывод о возможности гражданина понимать сущность своих действий.

Не подлежат удостоверению завещания от имени гражданина хотя и не признанного судом недееспособным, но находящегося в момент обращения к нотариусу в состоянии, препятствующем его способности понимать значение своих действий или руководить ими (например, вследствие болезни, наркотического или алкогольного опьянения и т.п.), что делает невозможным выполнение нотариусом возложенной на него законом обязанности - проверить соответствие содержания сделки действительному намерению сторон, а также разъяснить сторонам смысл и значение содержания сделки (ст. 54 Основ законодательства о нотариате).

В этом случае нотариус отказывает в совершении нотариального действия, а гражданину разъясняется его право обратиться за удостоверением завещания или любой другой сделки после прекращения обстоятельств, препятствующих их совершению.

Очевидно, что даже при наличии прямого указания в законе, о том, что нотариус осуществляет проверку дееспособности граждан, обратившихся за совершением нотариального действия, установить наличие решения суда о признании гражданина, обратившегося к нотариусу, недееспособным или ограничено дееспособным без наличия соответствующей базы данных не представляется возможным или затруднительным, а из личной беседы с гражданином не всегда можно сделать вывод о возможности гражданина понимать сущность своих действий.

В настоящее время установить наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным возможно в случае заключения сделки, связанной с отчуждением недвижимого имущества.

Действительно, согласно Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [8] (далее – Федеральный закон от 21.07.1997г. №122-ФЗ) в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество (далее – ЕГРП) содержатся сведения о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным. Сведения о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным вносятся органом, осуществляющим государственную регистрацию права в специальную графу ЕГРП, но только после получения из судебных органов копии решения суда о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным, вступившего в законную силу.

Однако недостатками такой системы являются следующие обстоятельства:

Во-первых, сведения о наличии решения суда о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным, возможно получить только в случае заключения сделки, связанной с отчуждением недвижимого имущества. По сделкам, связанным с отчуждением движимого имущества установить наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным при помощи ЕГРП невозможно;

Во-вторых, сведения, содержащиеся в ЕГРП, предоставляются только лицам, указанным в п.3 ст. 7 Федерального закона от 21.07.1997 г. №122-ФЗ. Контрагенты по сделкам в указанный список не входят, а ведь очевидно, что для них установление такой информации необходимо в первую очередь.

Возможности такого информационного ресурса как ЕГРП никак не могут способствовать здоровому развитию гражданско-правового оборота, а также сокращению числа ничтожных сделок (ст.171 ГК РФ) и оспаривания сделок на основании ст.176 ГК РФ.

Также установить наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным стало возможным через Единую государственную автоматизированную систему Российской Федерации «Правосудие» (далее – ЕГАС «Правосудие»).

ЕГАС «Правосудие» это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, обеспечивающая информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации [9].

Тем не менее, недостатки такой информационной базы является следующими:

Во-первых, для того, чтобы установить наличие решения суда о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным, стороне по сделке необходимо знать наименование суда, вынесшего решение, субъект Российской Федерации в котором расположен суд, номер дела и т.д.

Крайне сомнительно, что сторона, пытающаяся скрыть свою недееспособность или ограничение дееспособности, самостоятельно предоставит контрагенту такую информацию.

Во-вторых, нередко информация, расположенная на сервере ЕГАС «Правосудие», бывает частично или полностью недоступной. Такая закрытость информации обуславливается защитой персональных данных. В этом случае доступ к сведениям о наличии решения суда о признании гражданина недееспособным или ограничено дееспособным будет закрыт, что в свою очередь не способствует нормальному развитию гражданско-правового оборота.

Каждое цивилизованное государство должно обеспечивать публичность сведений о недееспособности или ограничении дееспособности собственных граждан. Только таким образом можно обеспечить эффективность мер правовой защиты этих граждан и наступление желаемых правовых последствий для третьих лиц [10,123].

В качестве примера рассмотрим, как организована система предоставления сведений о лишении дееспособности или ее ограничений в ряде европейских государств.

В Германии, как токового централизованного учета лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными, нет. Однако все документы, касающиеся лишения дееспособности или ее ограничений, хранятся в участковых судах по месту обычного проживания таких граждан. Данные сведения являются публичными и могут быть предоставлены любому заинтересованному лицу. В Бельгии информация о наличии у лица умственной отсталости вносится в удостоверении личности гражданина, а также в реестр населения и в картотеку Министерства юстиции. В Испании, отметка о лишении гражданина дееспособности делается на полях его свидетельства о рождении. В тоже время любое ограничение дееспособности на основании судебного решения подлежит обязательной регистрации в реестре актов гражданского состояния. Аналогичная система учета граждан, признанных недееспособным или ограничении дееспособности организована во Франции. Так публичность судебных решений о признании недееспособным или ограничении дееспособности обеспечивается внесением соответствующей записи в реестр актов гражданского состояния и отметкой на полях свидетельства о рождении гражданина. В Италии о судебном решении, которым лицо признано недееспособным или ограниченно

дееспособным, делается отметка на полях свидетельства о рождении. В Португалии о судебных решениях, которые лишают или ограничивают дееспособность граждан, делаются отметки на полях актов о рождении. В Люксембурге сведения о гражданах, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными, возможно получить в прокуратуре, ведущей их учет. Данный реестр открыт для любого заинтересованного лица [10,124].

Перечисляя в качестве примеров организацию учета недееспособных или ограниченно дееспособных граждан в ряде европейских стран, нельзя не отметить положительных результатов, достигнутых в централизованном учете недееспособных или ограниченно дееспособных граждан в странах Содружества независимых государств, а именно в республике Казахстан. Так, в Республике Казахстан в 2012 году в соответствии с подпунктом 7 пункта 3 статьи 12 Закона Республики Казахстан от 22 декабря 2003 года «О государственной правовой статистике и специальных учетах» в автоматизированной информационной системе «Специальные учеты» (далее - АИС СУ) Приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 01.06.2012 № 69 был создан реестр лиц, признанных в установленном порядке недееспособными либо ограниченно дееспособными, а также были утверждены Правила ведения учета лиц, признанных в установленном порядке недееспособными либо ограниченно дееспособными. В январе 2015 года указанные выше правила были модернизированы Приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 12.01.2016 № 11 [11], что подтверждает развитие указанной системы специализированного учета, а значит и полезность.

Основным положительным моментом такого централизованного учета является то, что государственная услуга по предоставлению сведений из АИС СУ оказывается территориальными органами Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, как гражданам, через Центры обслуживания населения или веб-портал «электронного правительства», так и государственным органам зарегистрированных в АИС СУ в установленном законом порядке.

Основываясь на опыте зарубежных стран, некоторые российские цивилисты [12,20; 13,47] полагают, что для соблюдения устойчивости гражданского оборота, а также для защиты прав и интересов как недееспособных или ограниченно дееспособных лиц, так и их возможных контрагентов по сделкам, необходимо создание Единой информационной базы. Доступ к такой единой информационной базе должен быть предоставлен официальным государственным органам, которым такая информация может быть необходима по характеру их деятельности и выполняемых ими функций, а также нотариусам.

Однако очевидно, что создание и содержание такой информационной базы потребует больших вложений, что в свою очередь может затормозить реализацию данного проекта. Кроме того, не всегда есть возможность обратиться к электронным ресурсам (сбой в системе, отсутствие доступа к сети интернет и т.д.).

В связи с этим предлагается, в качестве альтернативы информационной базе, (на примере Бельгии и других европейских стран) вносить в паспорт гражданина Российской Федерации информацию о недееспособности или ограничении дееспособности, по аналогии с информацией о семейном положении, идентификационном номере налогоплательщика или о наличии выданного паспорта для выезда за пределы Российской Федерации.

Данное предложение обуславливается тем, что при совершении любых сделок, как требующих нотариального удостоверения, так и совершаемых в простой письменной форме, стороны сделки предъявляют национальные паспорта граждан Российской Федерации, что является в некоторых случаях обязательным, а также обычаем делового оборота при заключении сделок. Наличие указанной информации в паспорте позволит минимизировать количество сделок, заключаемых с участием лиц, находящихся под опекой или попечительством.

Порядок внесения информации о наличии недееспособности или ограничении дееспособности гражданина предлагается сделать следующим: после вступления в законную

силу решения суда, назначенному судом опекуну, попечителю или органу опеки, вменяется в обязанность обращение в органы ЗАГС для проставления специальной отметки, в документ удостоверяющий личность подопечного гражданина, о признании данного гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным. А органам ЗАГС (на примере Франции) должна быть вменена обязанность по ведению специального реестра граждан, находящихся под опекой или попечительством.

Указанная мера поможет защитить права и интересы, при совершении сделок, как подопечными лицами, так и их возможных контрагентов по сделкам, а также позволит сократить обращения в суды с исками о признании сделок недействительными на основании ст. 171 ГК РФ и ст.176 ГК РФ.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 30.03.2016 по делу № 33-1080/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oblsudast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1158949&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=931521 (дата обращения 20.05.2016).
3. Решение Авиастроительного районного суда города Казани от 03. 08. 2016 по делу № 2-3650/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aviastroitelny-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=304420303&delo_id=1540005&text_number=1 (дата обращения 30.08.2016).
4. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 03.03.2016 по делу № 33-956/2016 [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.oblsud--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11761614&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения 17.06.2016).
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 03.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357.
6. Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 91 // Бюллетень Минюста РФ. – 2000. – № 4.
7. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания: Протокол № 04/04 утв. Решением Правления ФНП от 01–02 июля 2004 г. // Нотариальный вестник. – 2004. – №9.
8. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.
9. Портал технической поддержки Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.techportal.sudrf.ru/?id=234
10. Медведев И.Г. Международное частное право и нотариальная деятельность. / 2-е изд. – М.: Волтер Клуверс, 2005. – 123-124 с.
11. Об утверждении Правил ведения учета лиц, признанных судом недееспособными, и ограниченно дееспособными: Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 12 января 2015 года №11 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adilet.zan.kz/rus/search/origins/fulltext (дата обращения 30.08.2016).
12. Серова О.А. О проблеме оценки нотариусами дееспособности гражданина // Нотариус. – 2016. – №3. – С. 18 – 20.
13. Асеева А.А. Информационная доступность к сведениям о лицах, признанных недееспособными // Юридический мир. – 2015. – № 8. – С. 43 – 47.